
Интерлюдия. Адель (Амелия).

Темнело. Солнце уже садилось за горизонт, а я все еще была не дома. И это было большой проблемой, которая могла обернуться наказанием. Ведь если кто-то скажет, что королевских детей не наказывают, то он сильно ошибается.

Наказывают всех детей, а королевских — вдвойне. Ибо «надо думать о последствиях своих действий головой, а не задницей». По крайней мере, так всегда говорит отец.

Задумавшись, я одернула руку от задницы. Она еще помнила, чем закончилось прошлое наказание. Тогда я так же сбежала из замка в город и не успела вернуться до захода солнца. Меня хватились, и не прошло и часа, как меня доставили пред строгие очи родителей. Амавет и Фиона тогда злорадно хихикали, прячась за углом и наблюдая за наказанием.

«Нельзя, чтобы я попалась еще раз», — подумала я, вспоминая свою обиду и то, как еще неделю я ни с кем не разговаривала.

Отбросив лишние мысли, я побежала в сторону усадьбы. Хотя почему-то все называли ее родовым замком.

Под ногами хлюпала грязь, пачкая и без того не самые чистые штаны до самого колена. Бежать от этого становилось только сложнее. Ноги то и дело скользили, и я могла в любой момент плюхнуться в грязь лицом.

Но, к счастью, добраться до ворот, ведущих в замок, удалось без проблем. Если не считать двух стражников, которые стояли на входе. Стражников, которые меня тут же сдадут отцу, если поймут.

— Черт, — выругалась я сквозь зубы, что явно было не характерно для дочки короля.

Я осмотрела себя. Во мне никак нельзя было узнать взбалмошную принцессу Адель. Поношенные штаны, в которых несколько раз латали дыры, грязная рубаша из грубой ткани и шапочка, которую я натянула до бровей, чтобы скрыть свои волосы. Я была больше похожа на какого-то паренька оборванца с улицы, но никак не на королевскую дочь. А это значило, что стражники, в лучшем случае, меня вышвырнут, если я попытаюсь прокрасться мимо них.

— Думай, думай, — нахмурившись, пробормотала я.

Пробраться обратно в замок можно всего двумя способами: через ворота или по стене. Главные ворота отпадали сразу, так как мимо стражников я проскочить скорее всего не смогу. Стена же еще более идиотский вариант. Год назад, когда я только начинала сбегать из дома, чтобы погулять по Вызиме, у меня уже была попытка залезть по стене усадьбы.

С задней стороны стены прилегают прямо к зданию усадьбы. Это был самый простой способ выбраться и потом вернуться в домой. По крайней мере, я так когда-то думала. Уверенности мне добавлял тот факт, что здание старое и на стене есть множество трещин, которые могли бы помочь забраться и спуститься по ней. И если со спуском проблем у меня тогда не возникло, то вот, забираясь обратно, я чуть не сорвалась вниз.

С тех пор повторять этот опыт мне как-то не хотелось.

Тем временем, пока я думала и нервно топталась на месте, у главных ворот вдруг началось какое-то движение. Стража внезапно куда-то ушла, и я, не веря своей удаче, уставилась на пустующие ворота.

«Пересменка», — вдруг осенило меня, и я тут же рванула вперед.

У самых ворот я сбавила ход, вспомнив об осторожности и скрытности. Притормозив, я еще раз внимательно осмотрелась и, только убедившись в том, что никого нет, быстро побежала внутрь. По крайней мере, попыталась. Во время очередного шага одна ступня внезапно соскользнула, и мои ноги просто разъехались в стороны.

Я резко и с брызгами позорно плюхнулась задницей в грязь. Вдруг, словно этого было мало, из небольшой каморки, где обитают стражники, отвечающие за ворота, донесся шум. И вскоре из раскрывшейся двери вышел старый капитан стражи.

— Что за шум?! — грозно спросил он, осматриваясь по сторонам. — Кто здесь?!

Капитан стал водить взглядом по двору и вскоре грозно уставился на меня, пока я спешно пыталась подняться. Наши взгляды встретились, и из меня словно выпустили весь воздух. Я опустила плечи и прикрыла глаза, понимая, что мне не избежать очередной порции нотаций.

Вдруг раздался негромкий смешок, который заставил меня открыть глаза.

— Наверное, крысы, — проговорил капитан стражи, пряча улыбку в густые усы и с прищуром в последний раз оглядывая меня с ног до головы.

После он просто ушел обратно в каморку, оставив меня одну, удивленно смотрящую ему вслед. Конечно, долго так продолжаться не могло, так что я все же поднялась и быстро побежала к зданию, стараясь не попадаться слугам на глаза.

...

Капитан стражи зашел обратно в каморку, куда совсем недавно вернулись двое стражников, что стояли на воротах. Они заметили принцессу Адель, когда та нерешительно топталась перед входом, думая, что ее совершенно не видно.

— Вот ведь пигалица, — все еще пряча усмешку в усах, произнес капитан Броник.

— Сообщить королю? — спросил один из стражников.

В ответ капитан только махнул рукой. Мол, оставь это дело благородным.

— Его Величество велел не обращать внимания, — немного устало проговорил капитан. — Видимо смирился с характером дочери. А раз велено, значит велено. Уж на пять-то минуток прикрыть глаза, чтоб девчонка пробежала, это нетрудно. Если сноровки хватит, за эти пять минут можно и вздремнуть.

Капитан хохотнул собственной шутке. Один из стражников поддержал веселье начальства, чего нельзя было сказать о другом. Задавший вопрос стражник был самым юным и от того, вероятно, пока самым ответственным.

— Но разве ж так можно? — вдруг спросил он. — А если с принцессой что в городе случится? Страшно представить, что может с ней случиться... город ведь большой.

— Что-то случится? — удивленно спросил капитан. — В Выземе-то?

Он переглянулся с другим стражником, и внезапно они оба дружно рассмеялись.

— Чего смешного? — немного обиженно спросил молодой воин.

Капитан же лишь замахал руками, как бы говоря: «Не бери в голову».

— Ох, насмешил ты меня, парень, — отсмеявшись, проговорил капитан Броник. — С принцессой что-то случится в Выземе. Надо запомнить.

— Да что такого-то?! — уже начал возмущаться немного обиженный таким отношением юнец.

— А то! — вдруг громко сказал капитан, подняв руку и ткнув указательным пальцем вверх. — А то, что Его Величество тоже не дурак. Вся городская стража в Выземе знает, когда и где гуляет принцесса. К тому же, за ней постоянно следят на тот случай, если стража не углядит. А в замке все и подавно все знают. Откуда, ты думаешь, принцессе удастся достать одежду

себе по размеру, чтобы выйти в город. Не уж-то не замечал, что здесь, окромя Их Высочеств, детей-то и нет?

— А., — хотел что-то сказать молодой стражник, да только рот зря открывал и закрывал.

— Вот тебе и «а», — усмехнувшись, сказал капитан. — А что до принцессы. Она же, несмотря на свой характер, не дура какая-то. Думаю, скоро она все поймет. Когда подрастет. Глядишь нагуляется, и вся дурь из головы-то и выветрится к тому моменту.

...

Я быстро забежала в свою комнату и захлопнула за собой дверь. Только сейчас я смогла позволить себе выдохнуть.

— Пронесло, — пробормотала я, медленно сползая прямо на пол, чтобы немного перевести дух.

— Ты так думаешь? — вдруг раздался голос слева от меня.

Дернувшись, я подскочила на месте и посмотрела на говорившего, хотя уже по голосу было понятно, кто это. Возле дверного проема, оперевшись на стену, стояла Фиона. Скрестив руки на груди, она с каким-то презрением смотрела на меня. Периодически в ее взгляде проскакивала брезгливость, когда в поле ее зрения попадали измазанные в грязи штаны.

— Что ты здесь делаешь? — нахмурившись, спросила я, смотря на сестру.

— Как что? — наигранно удивилась она, прикрыв ладошкой рот. — Пришла повидать свою милую сестрицу. Но пока вижу только какого-то оборванца кмета, который как-то пробрался в покои принцессы. Может позвать стражу, чтобы его вышвырнули?

Она показательно задумалась, прижав пальчик к надутым губкам.

Я же, смотря на нее, тяжело вздохнула и закатила глаза. В такие моменты меня мучал только один вопрос: когда все пошло наперекосяк? Мы ведь когда-то с сестрицей очень хорошо ладили. Но в какой-то момент ее поведение сильно изменилось. Поначалу она лишь с подозрением смотрела на меня. Потом в этих взглядах можно было заметить презрение и даже некую ревность.

Возможно, это началось в тот момент, когда я впервые начала убегать из замка? Своими выходками я привлекала внимание родителей, что могло вызвать ревность сестры. Или я начала сбегать после того, как почувствовала изменение в отношениях с Фионой? Сейчас уже и не вспомнить, что было раньше.

Однако, я знаю, почему начала убегать. Меня вел интерес. Любопытство. Я хотела изведать этот мир, но пока боялась уходить дальше Вызимы. Боюсь, что в таком случае простой поркой я бы не отделалась. Но, в любом случае, мне претило сидеть в четырех стенах.

«Особенно, когда в этих стенах я начала чувствовать направленную на меня неприязнь», — подумала я, поднимаясь на ноги.

Встав, я побрела к сундуку, где прятала свои вещи. Мне нужно было как можно скорее переодеться и спрятать эти обноски.

— Ну и куда ты? — раздался у меня за спиной недовольный голос Фионы.

— Переодеться, — бросила я, не поворачиваясь.

Я наконец-то добралась до сундука и с трудом приподняла тяжелую крышку.

— Зачем? — со смешком спросила она. — Мне кажется, тебе идет.

— Как скажешь, — холодно ответила я.

Начинать спор с сестрой мне не хотелось. Мне казалось это глупым и немного детским. Поведение сестры мне тоже казалось неразумным, словно она глупый ребенок. И плевать, что нам всего десять зим. Себя-то я ощущала куда старше, так почему бы и сестре не вести себя так же.

— Тебе идет, — повторила сестра с каким-то злорадством. — Самое то для мятежной принцессы.

Я прикрыла глаза и старалась не слушать ее.

— Самое то, — продолжила Фиона куда тише, практически шепотом, — для дьявольского ублюдка.

В комнате повисла тишина. Хоть я и старалась пропустить мимо ушей ее слова, но проигнорировать оскорбление не получилось. Я так и застыла с зажатой в руках ночной сорочкой.

— Что ты сказала? — тихо, не поворачиваясь, спросила я.

Внутри я кипела от гнева. В любой момент он мог вырваться и обрушиться на эту зазнайку, которая столь голословно бросалась обвинениями.

— Не притворяйся, что не услышала меня, — самодовольно произнесла сестра, даже не видя, что еще немного, и я сорвусь. — Ты ведь не хуже меня знаешь историю. Слышала слухи, что ходят по замку. Слухи о подкидыше. О бастарде Соколихи-Фальки.

Она права. Я знаю не хуже нее, а может даже лучше, о ходящих вокруг нас слухов. Как выдалось послушать, кто-то из королевских детей вовсе не родной. Подкидыш, которого не смогли определить чародеи.

Я не верила этим слухам. Это не более чем глупость кметов. Особенно мне не верилось в то, что чародеи не смогли определить, кто подкидыш. А это значило, что все это не более чем враки, которые распространяют какие-то идиоты. Или враги.

Но сколько я не гнала эти мысли прочь, невольно все же к ним возвращалась.

— Чего умолкла? — с издевкой проговорила Фиона. — Небось думаешь, что все это неправда. Что это козни врагов и прочая чепуха.

Я молчала, не желая отвечать ей.

Вдруг я почувствовала, как она подошла ко мне ближе и положила свои руки мне на плечи.

— Хочешь, расскажу секрет? — вдруг спросила она таким же тоном, каким раньше мы делились друг с другом сокровенным. — Я как-то подслушала разговор отца. И хочу сказать, что все эти слухи... правдивы.

Мне не хотелось верить ей, но ее слова, словно булыжник, рухнули на меня. Этот удар оказался больнее, чем я думала.

— Ты ведь уже все поняла, — она отчего-то звучала уже совсем не по-детски, словно повторяла чьи-то слова. — Ты ведь чувствуешь, что отличаешься от нас с Амаветом. Бунтарка. Мятежница. Ублюдок.

Эти слова стали для меня последней каплей. Я резко развернулась и с криком «нет!» оттолкнула сестру.

Несмотря на злость, мне хотелось расплакаться. Я не верила ее словам, так как чувствовала в них что-то иное. Словно это говорила не она. Но легче от этого не становилось.

Раздался вскрик, за которым последовал громкий стук. А после наступила тишина. Не было ожидаемых возмущений, не было даже злорадного торжества Фионы, ведь она смогла задеть меня. Ничего не было. И это настораживало.

Я наконец-то открыла глаза. Все плыло. Слезы все-таки пролились, а я этого даже не заметила.

Вытерев их рукавом рубахи, я стала искать взглядом Фиону. И вскоре нашла ее. Она лежала на полу и не двигалась. Глаза ее были открыты, но смотрели только в одну точку.

— Фиона? — позвала я ее, насторожившись.

Ответа не было. Я присмотрелась к ней внимательнее и заметила то, что заставило меня сильно беспокоиться. Она не дышала.

— Нет, — прошептала я, не веря своим глазам.

Я мигом подбежала к ней, упав на колени рядом. Мне казалось, что сестра шутит. Что это очередная ее издевка. Но все было куда хуже. Дыхания не было, а под головой я заметила у нее струйку крови.

— Нет, — уже испуганно прошептала я, — нет, нет, нет, нет.

Я попыталась приподнять сестру. Хотела как-то привести ее в чувство, но все было бесполезно.

— Что я наделала? — тихо и обреченно прошептала я, чувствуя, как слезы с новой силой начинают течь по щекам.

Вскоре тихие слезы сменились рыданием. Я не знаю, сколько сидела, склонившись над бездыханной сестрой. В голове крутились мысли, одна хуже другой. Но вскоре я услышала резкий вдох.

Я не поверила своим ушам, но, почувствовав движение, быстро протерла глаза и посмотрела на сестру. Она дышала.

— Фиона! — обрадовалась я, собираясь обнять ее и с новой силой разрыдаться, только уже от счастья.

Вот только обнять я ее так и не успела. Меня резко отбросило в сторону, и я ударилась об стену. Спину прострелило болью, но я не обратила на нее внимания, во все глаза уставившись на парящую в воздухе сестру.

Ее глаза были распахнуты и горели ярким пламенем. Вещи в комнате начали так же подниматься в воздух и парить вокруг нее. Сама она продолжала смотреть в одну точку. В какой-то момент она поднялась еще выше и заговорила каким-то странным голосом. Не своим. Это было похоже на тысячи голосов, слившихся в единую речь. Распознать слова было сложно, но отчего-то я понимала, о чем она говорит.

— Брат поднимется против брата, сестра против сестры. Прольется кровь и зальет земли могучим потоком. Они придут. Старый уклад падет. И так начнется гибель мира. Кто далеко — умрет от болезни, кто близко — падет от меча, кто останется - умрет с голоду, кто выживет - того погубит мороз... Ибо наступит век Меча и Топора, век Волчьей Пурги. Придет Час Белого Хлада и Белого Света. Час Безумия и Час Презрения, Tedd Deireadh. Час Конца. Мир умрет, погрузившись в Вечную Тьму, иль возродится из Огня. Воспрянет мир! Придет Час Алчности. Судьбой вершит лишь Выбор. Ess'tuath esse! Да будет так! Внимайте знамениям! А каковы будут оные, глаголю вам: вначале изойдет земля кровью Aen Seidhe. Кровью Эльфов...

Она продолжала говорить, а ситуация становилась все хуже. Воздух вокруг нее стал светиться потусторонним светом. Воздух становился все плотнее, и дышать было тяжело. Я практически потеряла сознание, когда все резко прекратилось.

Раздался резкий хлопок. Вся энергия сгустками разлетелась вокруг. Один такой угодил в меня и еще большее ударил о стену.

Последующее я уже практически не видела. Не видела, как сестра исчезла во вспышке света. Не видела, как очередной выброс энергии разрушил часть усадьбы, что была позади сестры. Не видела, как на шум прибежали уцелевшие обитатели усадьбы. Не видела гнева отца и беспокойства матери.

Все, что я видела, было чередой образов. Таких родных и таких чуждых. Череду воспоминаний. Моих и словно бы чужих воспоминаний. И только один образ совпадал с тем, что помнила я. Одно единственное лицо, которое я уже видела в этой жизни.

— Аварис, — едва слышно и с какой-то тоской прошептала я, окончательно теряя сознание.

Для тех кто не намерен долго ждать проды или просто хочет поддержать Автора - ссылка на мой Буст, где больше глав и выходят они чаще ☐(☐˘ ˘ ˘)☐♥ : https://boosty.to/post_mort

<http://tl.rulate.ru/book/56603/5312810>